

УДК 351:323

DOI: 10.34670/AR.2026.48.60.024

Исследование механизмов реализации государственной национальной политики в Российской Федерации

Руцкий Роман Анатольевич

Аспирант,
Воронежский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, пр. Московский, 143;
e-mail: kafpru@vtn.ranepa.ru

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и политического управления,
Воронежский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, пр. Московский, 143;
e-mail: kafpru@vtn.ranepa.ru

Аннотация

Реализация государственной национальной политики в Российской Федерации представляет собой сложный, многоуровневый процесс, включающий правовые, институциональные, организационные, цифровые и социально-культурные механизмы. Как показывает исследование механизмов реализации государственной национальной политики в Российской Федерации, их эффективность в значительной степени зависит от согласованности действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, институтов гражданского общества и СМИ.

Для цитирования в научных исследованиях

Руцкий Р.А., Слинько А.А. Исследование механизмов реализации государственной национальной политики в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 5А. С. 176-184. DOI: 10.34670/AR.2026.48.60.024

Ключевые слова

Государственная национальная политика Российской Федерации, механизмы реализации государственной национальной политики, эффективность национальной политики, управление межнациональными отношениями, стратегическое планирование, государственная политика, методология исследования.

Введение

Механизмы и технологии реализации государственной национальной политики в современных условиях образуют сложную многоуровневую систему, включающую правовые, институциональные, цифровые, образовательные, культурные и профилактические инструменты.

Как отмечает В.Ю. Зорин, эффективность национальной политики зависит не столько от деклараций, сколько от того, насколько успешно выстроена система управления, насколько четко распределены полномочия и налажена координация между различными уровнями власти и институтами гражданского общества [Зорин, 2014, с. 52]. В условиях действия новой Стратегии государственной национальной политики до 2036 года (Указ Президента РФ № 858) и Концепции миграционной политики на 2026–2030 годы (Указ Президента РФ № 738) эти механизмы претерпевают существенную трансформацию, связанную с цифровизацией, усилением контрольных функций и интеграцией миграционной политики в национальную.

Основная часть

Федеральное законодательство создает базовые рамки, но их наполнение конкретным содержанием происходит на региональном и местном уровнях, где межнациональные отношения проявляются в повседневных практиках взаимодействия людей разных национальностей [Дробижева, 2013, с. 156].

На федеральном уровне ключевым институциональным актором выступает Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России). Созданное Указом Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168. ФАДН отвечает за выработку и реализацию государственной политики в сфере межнациональных отношений, координацию деятельности других федеральных органов власти, субъектов РФ и муниципалитетов, взаимодействие с национально-культурными автономиями и религиозными организациями [Указ Президента РФ № 168, 2015]. Агентство ежегодно формирует доклад Президенту РФ о состоянии межнациональных отношений и мерах по их гармонизации, что позволяет корректировать политику на основе фактических данных.

В структуре ФАДН созданы специализированные подразделения, занимающиеся мониторингом, профилактикой конфликтов, поддержкой этнокультурных проектов. Как отмечает М.В. Андросов, агентство прошло путь от создания до институционального оформления, и сегодня можно говорить о сложившейся системе управления национальной политикой [Андросов, 2020, с. 682].

Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ (создан Указом Президента РФ от 24 июня 2012 г. № 875) является консультативным органом, обеспечивающим взаимодействие государства с институтами гражданского общества [Указ № Президента РФ 875, 2012]. В состав Совета входят представители национально-культурных автономий, религиозных организаций, экспертного сообщества.

На региональном уровне реализацию обеспечивают органы исполнительной власти субъектов РФ — министерства, департаменты, комитеты по делам национальностей. В национальных республиках (Татарстан, Башкортостан, Чечня, Дагестан и др.) созданы специализированные структуры, координирующие работу национально-культурных автономий, центров традиционной культуры и молодежных организаций. Как показывает исследование В.В. Амелина, в республиках сложились устойчивые практики взаимодействия

региональных элит с этническими организациями, что позволяет поддерживать баланс интересов [Амелин, 2004, с. 115].

В субъектах РФ с высокой миграцией (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Московская область) акцент сделан на программах адаптации мигрантов и мониторинге социальной напряженности. Например, в Москве действует программа «Московский стандарт толерантности», включающая курсы адаптации, межкультурные фестивали, мониторинг.

На муниципальном уровне механизмы реализации включают создание советов по межнациональным отношениям при главах муниципальных образований, проведение культурных мероприятий, работу этнокультурных центров, поддержку местных НКО. Именно на этом уровне происходит непосредственное взаимодействие с жителями, и от работы муниципалитетов во многом зависит реальное состояние межнациональных отношений [Дробижева, 2013, с. 160].

Правовые и институциональные механизмы создают необходимую нормативную и организационную основу для реализации государственной национальной политики. Однако значительная часть практической работы по сохранению этнокультурного многообразия, адаптации мигрантов и гармонизации межнациональных отношений осуществляется через институты гражданского общества. Особую роль в этом процессе играют национально-культурные автономии и некоммерческие организации, выступающие важным связующим звеном между государством и этническими общностями.

Национально-культурные автономии (НКА) играют ключевую роль в реализации политики на местах. По данным ФАДН на 2026 год, в России зарегистрировано более 1200 НКА — федеральных, региональных и местных [ФАДН, статистика НКА, 2026]. Как отмечает Т.Р. Злобин, НКА выполняют функции культурного воспроизводства, социальной поддержки и представительства интересов этнических групп [Злобин, 2022, с. 62].

Институты гражданского общества, включая национально-культурные автономии и НКО, выполняют важную функцию «моста» между государством и этническими общностями, дополняя традиционные административные механизмы. В современных условиях эффективность всей системы реализации национальной политики во многом зависит от внедрения современных технологий управления. Одним из ключевых направлений её модернизации стала цифровизация, позволяющая существенно повысить качество мониторинга, прогнозирования и оперативного реагирования на возникающие вызовы.

Стратегия-2036 уделяет приоритетное внимание цифровизации как инструменту реализации национальной политики. В рамках ее реализации планируется создание единой цифровой платформы мониторинга межнациональных отношений [Стратегия-2036, раздел V]. Цифровизация позволяет перейти от реактивного управления к проактивному, выявляя очаги напряженности на ранних стадиях [Васильева, 2025, с. 55]. Особое значение приобретает использование технологий искусственного интеллекта для анализа больших данных и прогнозирования конфликтных ситуаций. Как отмечает Васильева, такие системы уже тестируются в пилотных регионах и показывают обнадеживающие результаты [Васильева, 2025, с. 58].

Наряду с цифровыми технологиями важное место в системе механизмов реализации национальной политики занимают образовательные и культурные технологии, направленные на долгосрочное формирование общероссийской гражданской идентичности и культуры межнационального общения.

Образование выступает одним из наиболее важных долгосрочных механизмов реализации

государственной национальной политики, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности и культуры межнационального общения. Стратегия-2036 прямо ставит задачу «формирования у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитания культуры межнационального общения» [Стратегия-2036, раздел V, п. 42(б)].

В рамках этой задачи с 2026 года в школьные и вузовские программы вводятся обязательные модули по межнациональному согласию и российской истории. Как отмечается в материалах Министерства просвещения, их цель заключается не только в передаче знаний, но и в формировании ценностных ориентаций, уважения к культурному многообразию народов России и одновременно понимания общности их исторической судьбы.

Важным элементом образовательной политики является система обязательных экзаменов для мигрантов по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации. По данным ФАДН, в 2025–2026 годах доля успешно сдавших эти экзамены выросла до 89 % (рост на 14 процентных пунктов за год), что свидетельствует о повышении эффективности интеграционных мер [ФАДН, 2026].

Особое внимание уделяется работе с детьми мигрантов. Как подчёркивает О.В. Гукаленко, успешная адаптация детей и подростков из семей мигрантов в школьной среде является критическим фактором предотвращения их маргинализации и формирования лояльности к российскому обществу [Гукаленко, 2025, с. 38]. В различных регионах реализуются дополнительные занятия по русскому языку, программы межкультурного общения и работа с родителями.

Образовательные технологии, ориентированные, прежде всего, на подрастающее поколение, эффективно дополняются культурными технологиями, которые охватывают более широкие слои населения и создают эмоционально-позитивный контекст межнационального взаимодействия.

Культурные механизмы занимают важное место в системе реализации государственной национальной политики, поскольку они направлены не только на сохранение этнокультурного многообразия, но и на формирование позитивного образа межнационального взаимодействия в общественном сознании. Стратегия-2036 предусматривает поддержку некоммерческих организаций, реализующих проекты по сохранению этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, развитию межнационального и межрелигиозного диалога [Стратегия-2036, раздел V, п. 42(г)].

Ключевым событием 2026 года стал Год единства народов России, объявленный Указом Президента РФ от 25 декабря 2025 г. № 962. В рамках Года проводятся масштабные федеральные и региональные мероприятия — фестивали национальных культур, конкурсы, выставки, научные и просветительские форумы. По данным Министерства культуры Российской Федерации, планируется охватить не менее 20 миллионов участников. Как отмечает Л.М. Дробижева, культурные события имеют важное социально-интеграционное значение: они не только демонстрируют культурное богатство народов, но и формируют опыт позитивного межэтнического взаимодействия на уровне повседневности, что особенно важно в условиях полиэтнического общества [Дробижева, 2013, с. 178]. Культурные технологии дополняют правовые, институциональные и цифровые механизмы, работая на уровне ценностей, эмоций и коллективной памяти. Они способствуют практической реализации концепции государства-цивилизации, где единство достигается не через унификацию, а через признание и гармоничное

сочетание культурного многообразия.

Одним из приоритетных направлений реализации государственной национальной политики согласно Стратегии-2036 является совершенствование механизмов профилактики межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций [Стратегия-2036, раздел V, п. 40(а)].

В 2026 году Федеральное агентство по делам национальностей запустило федеральный проект «Профилактика конфликтов», который предусматривает системную подготовку специалистов — государственных служащих, сотрудников МВД, педагогов и представителей институтов гражданского общества — методам раннего выявления и урегулирования межнациональных противоречий. Проект включает разработку типовых алгоритмов действий в конфликтных ситуациях, создание региональных межведомственных рабочих групп, организацию постоянного мониторинга социальной напряжённости, а также подготовку медиаторов из числа авторитетных представителей этнических сообществ [ФАДН, 2026].

Важным инструментом профилактики остаётся мониторинг информационного пространства. Роскомнадзор во взаимодействии с ФАДН осуществляет постоянный анализ СМИ и социальных сетей на предмет выявления материалов, направленных на разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, с последующей блокировкой противоправного контента [Роскомнадзор, 2026]. Таким образом, система профилактики конфликтов в рамках новой Стратегии смещается от преимущественно реактивных мер к проактивному мониторингу и предупреждению. Это соответствует общей логике перехода к модели государства-цивилизации, где стабильность межнациональных отношений рассматривается как важнейшее условие национальной безопасности.

Одним из наиболее значимых механизмов реализации государственной национальной политики в условиях трансформации современного российского государства выступает политика интеграции зарубежных мигрантов. От её эффективности во многом зависит не только демографическое и экономическое развитие страны, но и сохранение межнационального согласия, предотвращение формирования этнических анклавов и обеспечение внутренней стабильности.

Значительный вклад в теоретическое осмысление данного механизма внесли Г.И. Осадчая, В.Ю. Леденева и Т.Н. Юдина, разработавшие авторскую типологию интеграционных моделей мигрантов, отражающую историческую эволюцию подходов российского государства к этой сфере с 1992 года по настоящее время [Осадчая, Леденева, Юдина, 2024, с. 71–76]. Рассмотрим основные модели с учётом современных реалий Стратегии государственной национальной политики до 2036 года и Концепции миграционной политики на 2026–2030 годы.

Гуманитарная модель (преобладала в 1990-е — начале 2000-х гг.) была ориентирована прежде всего на защиту прав человека, оказание гуманитарной помощи и обеспечение базовых социальных гарантий мигрантов. Она предполагала минимальные барьеры для въезда вынужденных переселенцев и беженцев. Однако низкая избирательность этой модели привела к значительным социальным и экономическим издержкам.

Выборочная (селективная) модель предполагает целенаправленный отбор мигрантов по критериям квалификации, возраста, образования и востребованности на рынке труда. В современных условиях она получает развитие через программы организованного набора и в значительной степени соответствует задачам Стратегии-2036 по обеспечению экономики квалифицированными кадрами.

Гостевая модель рассматривает мигрантов преимущественно как временный трудовой

ресурс. Для неё характерны жёсткое ограничение срока пребывания, минимальный объём социальных прав и ориентация на обязательное возвращение на родину. Эта модель была широко распространена в 2000-е годы.

Жёстко-контрольная модель акцентирует внимание на минимизации рисков, связанных с нелегальной миграцией, ростом преступности и социальной напряжённостью. Основными инструментами выступают строгие квоты, биометрическая идентификация, цифровой мониторинг и жёсткие санкции. Данная модель преобладала в период 2012–2024 годов и остаётся важным элементом текущей политики.

Адаптационная модель направлена на создание условий для успешной социокультурной адаптации мигрантов на период их пребывания в России. Она включает языковые курсы, ознакомление с российскими традициями, правовыми нормами и помощь в решении бытовых вопросов.

Интеграционная модель представляет собой наиболее глубокий уровень включения мигрантов в российское общество. Она предполагает не только адаптацию, но и формирование чувства принадлежности к российскому государству и многонациональному народу, включая программы содействия получению гражданства и воспитание общероссийской идентичности. Именно эта модель в наибольшей степени соответствует концепции России как самобытного государства-цивилизации.

Адаптационно-гостевая (гибридная) модель в настоящее время является доминирующей. Она сочетает элементы жёсткого государственного контроля и временного характера пребывания с мерами по адаптации и частичной интеграции. Именно эта модель нашла наиболее полное отражение в Концепции миграционной политики на 2026–2030 годы.

Проведённый анализ позволяет заключить, что российская государственная политика интеграции мигрантов находится в переходном состоянии — от преобладания контрольных и гостевых подходов к постепенному усилению адаптационных и интеграционных элементов. Для успешной реализации концепции государства-цивилизации необходимо дальнейшее развитие интеграционной модели, сочетающей жёсткий отбор, качественную адаптацию и формирование общероссийской идентичности у мигрантов, ориентированных на постоянное проживание в России.

Заключение

Таким образом, действующие механизмы реализации национальной политики в целом демонстрируют работоспособность и способность обеспечивать позитивную динамику. Однако их эффективность остаётся недостаточно высокой и носит выраженный региональный характер. Это актуализирует необходимость дальнейшего совершенствования механизмов, особенно в части более глубокой региональной адаптации федеральных подходов, усиления профилактической составляющей и повышения качества интеграции мигрантов.

Ключевыми направлениями совершенствования механизмов реализации национальной политики на современном этапе являются: дальнейшее развитие цифровых инструментов мониторинга и прогнозирования конфликтных ситуаций; усиление интеграционной составляющей в работе с мигрантами; расширение образовательных и культурных программ, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности; повышение роли национально-культурных автономий и институтов гражданского общества; совершенствование системы профилактики межнациональных конфликтов на основе проактивного подхода.

Библиография

1. Амелин В.В. Этническое многообразие и власть в российском регионе // Полис. — 2004. — № 3. — С. 112–120.
2. Андросов М.В. Государственная национальная политика Российской Федерации: от концепции к стратегии // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2020. — Т. 22, № 4. — С. 678–692.
3. Васильева А.А. Цифровизация национальной политики // Полис. — 2025. — № 1. — С. 50–65.
4. Гукаленко О.В. Особенности региональных практик социальной адаптации детей-мигрантов в общеобразовательных организациях Российской Федерации // Педагогика. — 2025. — № 3. — С. 34–48.
5. Дробижина Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации: опыт 20 лет. — М. : Новый хронограф, 2013. — 280 с.
6. Злобин Т.Р. Механизм реализации государственной национальной политики // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2022. — № 4. — С. 56–70.
7. Зорин В.Ю. Национальная политика России: от концепции к реализации // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2014. — № 2. — С. 45–60.
8. Осадчая Г.И., Леденева В.Ю., Юдина Т.Н. Политика интеграции в отношении зарубежных мигрантов: институциональные аспекты // Вопросы управления. — 2024. — Т. 18, № 3. — С. 69–80.
9. Роскомнадзор. Отчет о мониторинге СМИ и социальных сетей на предмет разжигания межнациональной розни за 2026 год. — URL: <https://rkn.gov.ru>
10. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года (утв. Указом Президента РФ от 25.11.2025 № 858). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519680/
11. Указ Президента РФ от 24.06.2012 № 875 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям» (в ред. 2025 г.). — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35583>
12. Указ Президента РФ от 31.03.2015 № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» (в ред. 2025 г.). — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39582>
13. ФАДН России. Отчет о реализации федерального проекта «Профилактика конфликтов» за 2026 год. — URL: <https://fadn.gov.ru>
14. ФАДН России. Отчет о результатах сдачи экзаменов мигрантами за 2025-2026 гг. — URL: <https://fadn.gov.ru>
15. ФАДН России. Статистика национально-культурных автономий на 2026 год. — URL: <https://fadn.gov.ru>

Research on the Mechanisms for Implementing State National Policy in the Russian Federation

Roman A. Rutskii

Postgraduate Student,
Voronezh Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
394005, 143, Moskovskiy ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vm.ranepa.ru

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of Political Science and Political Management,
Voronezh Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
394005, 143, Moskovskiy ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vm.ranepa.ru

Rutskii R.A., Slin'ko A.A.

Abstract

The implementation of the state national policy in the Russian Federation is a complex, multi-level process that includes legal, institutional, organizational, digital, and socio-cultural mechanisms. As the research on the mechanisms for implementing the state national policy in the Russian Federation shows, their effectiveness largely depends on the coherence of actions of federal, regional, and municipal authorities, civil society institutions, and the media.

For citation

Rutskii R.A., Slin'ko A.A. (2026) Issledovanie mekhanizmov realizatsii gosudarstvennoy natsional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii [Research on the Mechanisms for Implementing State National Policy in the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (5A), pp. 176-184. DOI: 10.34670/AR.2026.48.60.024

Keywords

State national policy of the Russian Federation, mechanisms for implementing state national policy, effectiveness of national policy, management of interethnic relations, strategic planning, state policy, research methodology.

References

1. Amelin V.V. (2004). Etnicheskoye mnogoobraziye i vlast v rossiyskom regione [Ethnic Diversity and Power in the Russian Region]. *Polis*, no. 3, pp. 112–120.
2. Androsov M.V. (2020). Gosudarstvennaya natsionalnaya politika Rossiyskoy Federatsii: ot kontseptsii k strategii [State National Policy of the Russian Federation: From Concept to Strategy]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*, vol. 22, no. 4, pp. 678–692.
3. Drobizheva L.M. (2013). *Etnichnost v sotsialno-politicheskom prostranstve Rossiyskoy Federatsii: opyt 20 let* [Ethnicity in the Socio-Political Space of the Russian Federation: 20 Years of Experience]. Moscow: Novyy khronograf, 280 p.
4. FADN Rossii. (2026) Otchet o realizatsii federalnogo proyekta «Profilaktika konfliktov» za 2026 god [Report on the Implementation of the Federal Project "Conflict Prevention" for 2026]. Available at: <https://fadn.gov.ru>
5. FADN Rossii. (2026) Otchet o rezultatakh sdachi ekzamenov migrantami za 2025-2026 gg. [Report on the Results of Migrants' Exams for 2025-2026]. Available at: <https://fadn.gov.ru>
6. FADN Rossii. (2026) Statistika natsionalno-kulturnykh avtonomiy na 2026 god [Statistics of National-Cultural Autonomies for 2026]. Available at: <https://fadn.gov.ru>
7. Gukalenko O.V. (2025). Osobennosti regionalnykh praktik sotsialnoy adaptatsii detey-migrantov v obshcheobrazovatelnykh organizatsiyakh Rossiyskoy Federatsii [Features of Regional Practices of Social Adaptation of Migrant Children in General Education Organizations of the Russian Federation]. *Pedagogika*, no. 3, pp. 34–48.
8. Osadchaya G.I., Ledeneva V.Yu., Yudina T.N. (2024). Politika integratsii v otnoshenii zarubezhnykh migrantov: institutsionalnye aspekty [Policy of Integration of Foreign Migrants: Institutional Aspects]. *Voprosy upravleniya*, vol. 18, no. 3, pp. 69–80.
9. Roskomnadzor. (2026) Otchet o monitoringe SMI i sotsialnykh setey na predmet razzhiganiya mezhnatsionalnoy rozni za 2026 god [Report on Monitoring the Media and Social Networks for Incitement of Ethnic Hatred for 2026]. Available at: <https://rkn.gov.ru>
10. Strategiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2036 goda (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 25.11.2025 № 858) [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2036 (Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 858 of 25.11.2025)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519680/
11. Ukaz Prezidenta RF ot 24.06.2012 № 875 «O Sovete pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po mezhnatsionalnym otnosheniyam» (v red. 2025 g.) [Decree of the President of the Russian Federation No. 875 of 24.06.2012 "On the Council under the President of the Russian Federation on Interethnic Relations" (as amended in 2025)]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/35583>
12. Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2015 № 168 «O Federalnom agentstve po delam natsionalnostey» (v red. 2025 g.) [Decree of the President of the Russian Federation No. 168 of 31.03.2015 "On the Federal Agency for Nationalities Affairs" (as amended in 2025)]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/39582>
13. Vasilyeva A.A. (2025). Tsifrovizatsiya natsionalnoy politiki [Digitalization of National Policy]. *Polis*, no. 1, pp. 50–65.

14. Zlobin T.R. (2022). Mekhanizm realizatsii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki [Mechanism for the Implementation of State National Policy]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnosheniy*, no. 4, pp. 56–70.
15. Zorin V.Yu. (2014). Natsionalnaya politika Rossii: ot kontseptsii k realizatsii [National Policy of Russia: From Concept to Implementation]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnosheniy*, no. 2, pp. 45–60.